

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИСПАНИЗМЫ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ В ИСПАНИИ

A. A. Терещук

Аннотация

Введение. В статье делается обзор научных публикаций, посвященных лексико-семантическим особенностям языка русской эмиграции. Показывается, что в то время как основное внимание и отечественных, и зарубежных исследователей в этой области обращено к изучению русского языка за границей в синхронии, проблема его функционирования в диахронической перспективе остается практически не рассмотренной. В настоящей статье анализируется язык представителей русской военной эмиграции в Испании в 1930–1940-х гг.

Материалы и методы. Источником для проведения исследования послужил сборник документов «Русские добровольцы в Испании», а также воспоминания подпоручика В. И. Ковалевского и генерал-майора Н. В. Шинкаренко. Были использованы методы дискурсивного анализа и анализа семантического поля.

Результаты исследования. В проанализированных текстах было выделено 89 заимствований из испанского языка, которые распределены по пяти семантическим полям («война», «техника», «религия», «еда», «одежда»); часть зафиксированных испанизмов не может быть отнесена ни к одному из полей. Все выделенные лексические заимствования являются именами существительными. Самое крупное семантическое поле — «война» (28 единиц), в котором отдельно выделяются подкатегории «звания» и «подразделения / военные специальности». Преобладание военной лексики среди заимствований из испанского языка представляется закономерным, потому что авторы анализируемых текстов были профессиональными военными и служили в испанских вооруженных силах. Рассмотрены примеры семантической кальки в анализируемых текстах. Показаны механизмы образования множественного числа у заимствованных лексических единиц. При заимствовании можно отметить сохранение испанского грамматического рода; соответственно, все выделенные лексические единицы относятся к мужскому или женскому роду. Две зафиксированные лексемы были вторично заимствованы русским языком в XXI в., приобретя при этом новые морфологические свойства.

Заключение. Проведенное исследование является первой попыткой в российской и зарубежной лингвистике проанализировать лексико-семантические особенности языка русской военной эмиграции в Испании в XX в. и может служить отправной точкой для дальнейшей работы по комплексному изучению языка русского зарубежья.

Ключевые слова: язык русской эмиграции, Гражданская война в Испании, испанский язык, язык карлизма, заимствования, языковые контакты

SPANISH LEXICAL BORROWINGS IN THE LANGUAGE OF RUSSIAN MILITARY ÉMIGRÉS IN SPAIN

A. A. Tereshchuk

Abstract

Introduction. While existing research on Russian émigré language is primarily synchronic, the diachronic study of its development remains largely unexplored. This article provides an overview of scientific literature exploring lexical and semantic features of the language of Russian military émigrés during the 1930s and 1940s in Spain.

Materials and Methods. The study is based on archival materials from the collection *Russian Volunteers in Spain*, supplemented by personal memoirs of Second Lieutenant V I. Kovalevsky and

Major General N. V. Shinkarenko. The research methodology employs discourse analysis and semantic field analysis.

Results. The study identified 89 Spanish borrowings, all of which were nouns, distributed across five key semantic fields: military terminology (the largest category, comprising 28 units and including subcategories for ranks and specialized units), technology, religion, food, and clothing. The article provides examples of semantic tracing and analyses morphological patterns in plural forms of borrowings. The borrowings preserved their original Spanish grammatical gender, with all loanwords adhering to either masculine or feminine gender classification. Notably, two lexemes were later reborrowed into Russian in the 21st century, acquiring new morphological features in the process.

Conclusions. This research represents the first systematic analysis of lexical borrowing in the language of Russian military émigrés in the 20th-century Spain, providing a foundation for further studies on the linguistic practices of Russian diaspora communities.

Keywords: Russian émigré language, Spanish Civil War, Spanish language, language of Carlism, borrowing, language contacts

Введение

Изучение языка эмигрантов из России — актуальное направление в современной русистике. Представители второго и третьего поколения переселенцев часто сохраняют только пассивное (рецептивное) владение русским языком (Земская 2001, 125); в то же время первое поколение обычно использует русский в качестве основного средства коммуникации (во всяком случае в домашнем общении). При этом в речи эмигрантов отмечаются частые интерференции из языка или языков, доминирующих в стране проживания переселенцев. Рассмотрение данных интерференций дает интересный материал для изучения языковых контактов. Пожалуй, заметнее всего интерференционные процессы проявляются на лексическом уровне (Багана, Блажевич 2011, 12; Appel, Muysken 1996, 164).

Как пишет А. В. Иценко, язык русского зарубежья обычно рассматривается «в нескольких аспектах: в диахроническом — изучается язык разных “волн” эмиграции на протяжении XX — начала XXI вв., в синхроническом — язык одной “волны” предстает в нескольких поколениях потомков, а также в аспекте ветвей эмиграции» (Иценко 2019, 132). Лексические интерференции в языке русских эмигрантов подробно изучены в целом ряде научных трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Так, в качестве примеров работ, в той или иной степени затрагивающих лексику русской diáspоры в англоязычных странах, можно привести (Дубинина, Полинская 2013; Земская 2008*; Осипова 1999; Olmsted 1986); в Германии (Гусейнов 1997; Жданова 1999); в Италии (Perotto 2012); в Португалии (Блажевич 2012; 2015); во Франции (Голубева-Монаткина 1995; 1998; 1999; Яровая 2009); в Японии (Никипорец-Такигава 2009). Лексические особенности языка русских эмигрантов в испаноязычных странах рассмотрены в нескольких научных работах (Терещук 2015; Tereshchuk 2017, 240–248; Urban 2004, 235–242). В данных исследованиях анализируются испанские интерференции в языке русских эмигрантов в XXI в. В то же время в современной лингвистике остается неизученным язык русской военной эмиграции в Испании в 1930–1940-е гг.

Обращение к данной теме представляется актуальным не только для восполнения существующей лакуны, но и по причине растущего интереса к истории участия добровольцев из числа русских эмигрантов в Гражданской войне в Испании (1936–1939). Этот вопрос оставился «белым пятном» в со-

* Впрочем, в данной работе анализируется речь представителя третьего поколения эмигрантов; кроме того, информант сменила несколько стран проживания, в том числе провела некоторое время в Ирландии, Англии и США.

ветской науке и упоминался только в отдельных работах (Комин 1979, 19–20; Шкаренков 1986, 179–180, 206–207), однако начиная с 1990-х гг. он привлекает все большее внимание отечественных и зарубежных исследователей. Из последних публикаций на данную тему были изданы ряд статей (Марковчин 2017; Окороков 2016; Семенов 2019; Tereshchuk 2018), две монографии (Семенов 2016; Barriuso, Sagarra 2019), а также глава в книге Д. Кин (Keene 2001). Все перечисленные исследования посвящены истории русских добровольцев в Испании, их участию в Гражданской войне и последующей судьбе. В то же время до сих пор не было предпринято попытки рассмотреть феномен белых эмигрантов в Испании с языковой точки зрения, проанализировать особенности распространенных в русской военной эмиграции дискурсивных практик, понимаемых как «“особые способы говорения” в широком диапазоне повторяющихся и распространенных в повседневной коммуникации ситуаций, которые требуют от участников социального общения (пред-) знания некоторых коммуникативно-речевых конвенций и выбора соответствующих форм общения» (Гончарова 2022, 49)*.

В работе К. К. Семенова приводится список из 127 русских добровольцев в армии Ф. Франко (Семенов 2016, 142–151); есть все основания полагать, что на самом деле это число было несколько больше (возможно, 150–170 человек). Представляя собой сравнительно небольшую группу, «белые

русские» («rusos blancos», как их называли в Испании) привлекли к себе внимание всего российского зарубежья. Журнал «Часовой», заметный печатный орган военной эмиграции, издававшийся в Париже, а затем в Брюсселе, регулярно писал о конфликте на Пиренейском полуострове и публиковал письма и статьи комбатантов. Отдельные испанизмы попали в речь эмигрантов, проживавших в других странах и не принимавших участия в войне в Испании. Так, в письме генерала П. Н. Шатилова к генералу Ф. Ф. Абрамову от 7 февраля 1937 г. фиксируется лексема «рекете», происходящая от исп. *requeté* и обозначающая ополчение, военную организацию испанских карлистов (Семенов 2016, 206).

Методология

В настоящей статье анализируются лексические заимствования из испанского в языке белых эмигрантов, принимавших участие в Гражданской войне в Испании на стороне вооруженных сил сторонников Франко. Представляется оправданным определить наблюдаемые явления как заимствования, а не как интерференции, потому что, как правило, интерференции являются нестабильными. В данном случае мы имеем дело с испанскими лексическими единицами, которые прочно закрепились языковой разновидности, используемой русскими эмигрантами в Испании. Под заимствованием будет пониматься «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой» (Добродомов 1990, 158). В качестве испанизма мы будем определять лексическую единицу из испанского, зафиксированную в речи представителей исследуемой группы и адаптированную к нормам русского языка. Изучаемая языковая разновидность может быть охарактеризована как староэмigrantская (то есть используемая переселенцами первой, послереволюционной волны) (Голубева-Монаткина 1999, 70–71).

* Некоторые эмигранты понимали, что их речь находится под сильным иноязычным влиянием. В. И. Ковалевский, воспоминания которого будут анализироваться далее, писал: «Двадцать лет пребывания за границей, отсутствие русского общества и русских книг в последние четыре года моего пребывания в Испании сделали то, что я стал забывать родной язык. В мои 50 лет мне часто стоит неимоверного труда подыскивать выражения, слова, адекватные излагаемой мысли» (Бэйда, Нуњес Сейшас 2021, 77). Впрочем, другие искренне полагали, что именно за границей сохраняется «настоящий» русский язык, в то время как жители СССР говорят на «исковерканном», «испорченном» языке (Голубева-Монаткина 1999, 53).

Материалами для исследования стали тексты, написанные представителями изучаемой группы. Проанализированные материалы содержатся в трех книгах: 1) в сборнике «Русские добровольцы в Испании», опубликованном в 1983 г. в Сан-Франциско и включающем в себя дневник штабс-капитана А. П. Яремчука, а также подборку писем и публицистических статей участников конфликта (Яремчук 1983); 2) в воспоминаниях генерал-майора Н. В. Шинкаренко, опубликованных в 2018 г. в Курске (Белогорский 2018) (упомянутая выше Кин в монографии (Keene 2001) использовала в работе рукопись воспоминаний Шинкаренко, которая хранится в Гуверовском архиве Стэнфордского университета); 3) в мемуарах участника Гражданской войны в Испании и Второй мировой войны подпоручика В. И. Ковалевского, опубликованных в 2021 г. в Санкт-Петербурге и посвященных службе автора в «Голубой дивизии» (Бэйда, Нуњес Сейшас 2021) (машинопись части текста Ковалевского была обнаружена в Гуверовском архиве, а оригинал воспоминаний — в документальном фонде Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации в Москве). Для работы с данными материалами был использован метод дискурсивного анализа (Вахтин, Головко 2004, 256–275). Данная методика часто используется в исследованиях, посвященных изучению эмигрантской речи, например, в ряде монографий: (Зеленин 2007; Оглезнева 2009). Анализируемые тексты относятся к разным жанрам письменной речи (воспоминания, дневник, публицистическая статья, письмо), но все их авторы — эмигранты в первом поколении, которые в 1936–1939 гг. приняли участие в Гражданской войне на стороне Франко, а затем остались жить в Испании. Зафиксированные в текстах испанизмы разделены по некоторым семантическим полям, понимаемым как совокупность лексем с разными значениями, «которые имеют хотя бы один общий семантический компонент» (Апресян 1974, 251).

Результаты

Были выделены семантические поля «война», «техника», «религия», «еда» и «одежда», а также было зафиксировано 35 лексических единиц, не относящихся ни к одной из указанных категорий. Семантическое поле «война» разделено на две подкатегории: «звания» и «подразделения / военные специальности». Отметим, что в испанском языке и в рассматриваемой разновидности русского языка одна лексическая единица часто обозначает и название подразделения, и военнослужащего, например выражение «Гвардия сивиль» («Guardia Civil») имеет два значения: «Гражданской гвардия» (т. е. полиция), «сотрудник Гражданской гвардии». Общее число выделенных испанизмов составило 89 единиц. Кроме того, в проанализированных текстах было отмечено семь испанских лексем, ранее заимствованных русским языком (*сеньорита, коррида, алькальд, гверилья, паэлья, пезета, тореадор*). Данные лексические единицы, которые по классификации Е. В. Белоглазовой могут быть определены как «basic xenonyms» (Beloglazova 2023, 205), часто используются в травелогах или в переводах на русский язык (ср.: пьеса П. Кальдерона «Саламейский алькальд», опера А. Адана «Тореадор») и не являются уникальными для языка изучаемой эмигрантской группы.

Авторы анализируемых текстов были военнослужащими, поэтому неудивительно, что больше всего заимствований принадлежит к семантическому полю «война» (28). Семь испанизмов относятся к подкатегории «звания»: *кабо, альферес, тениенте (теньенте), бригада (бригад, бригадир), тениентекоронель, субтеньенте, команданте*. Лексемы *тениенте* (от исп. *teniente* «лейтенант») и *бригада* (от исп. *brigada* «фельдфебель») встречаются в нескольких вариантах орографии, например: «Бригада до последнего момента хранил тайну» (Бэйда, Нуњес Сейшас 2021, 142); «испанцы узнали, что русские — любители раков, и их бригад (фельдфебель) принес огромную миску вареных раков» (Яремчук 1983, 19). В данном переч-

не нет генеральских званий и всего два звания относятся к категории старших офицеров: *команданте* (от исп. *comandante*, «майор») и *тениенте-коронель* (от исп. *teniente coronel*, «подполковник»); остальные пять лексем обозначают младших офицеров и унтер-офицеров. Это можно объяснить тем, что белые добровольцы, несмотря на чины, полученные в Русской императорской армии, принимались в испанские вооруженные силы рядовыми; единицам удалось стать офицерами (так, Шинкаренко смог дослужиться до лейтенанта). Соответственно, круг общения «*tusos blancos*» в Испании — это преимущественно унтер-офицерский и младший командный состав. Иногда авторы текстов уточняли испанское звание, подбирая соответствие из русского языка; у разных мемуаристов встречаются расхождения в переводе. Например, Яремчук соотносит исп. *alférez* с подпоручиком (Яремчук 1983, 10), а Шинкаренко — с прапорщиком (Белогорский 2018, 11). Оба варианта имеют право на существование: *alférez* в испанской армии являлся низшим офицерским званием; в России до 1917 г. младшим офицерским чином был прапорщик. Однако уже в Гражданскую войну во ВСЮР, ветеранами которых были оба мемуариста, чин прапорщика фактически исчез.

В три раза больше лексем относится к подкатегории «подразделения / военные специальности» (21). Большинство испанизмов в данной подкатегории (как и в других семантических полях) представляют собой передачу испанской лексемы на русском языке, например: «У нас в бандере, как и у других, была своя, и в окопы нас сопровождающая, походная лавочка, кантина» (Белогорский 2018, 132) (от исп. *bandera* «батальон»). В одном примере к испанизму добавляется суффикс -щик: «В тюрьме караул назначается от местных крестьян (гверильщики)» (Яремчук 1983, 17) (от исп. *guerrillero* «партизан»). Некоторые из зафиксированных заимствований происходят из испанской разговорной речи. Например, штабс-ротмистр С. К. Гурский в своей заметке пишет: «Почти все русские в бандерах назначены своими

начальниками в лассы» (Яремчук 1983, 221). Использованный термин *ласс/лассо* происходит от исп. *lazo* («узел; связь»); в испанской армии того времени в устной речи так часто называли ординарца. Показательно, что русский доброволец запомнил не стилистически нейтральное наименование данного военнослужащего (*ordenanza*), а разговорное.

В остальных семантических полях зафиксировано меньше испанизмов: четыре относятся к полю «техника» (*автокар*^{*}, *авион*, *камион*, *амбуляция*), четыре — к полю «религия» (*розарио*, *эрмита*, *мадрина*, *куаресма*), 11 — к полю «еда» (*херба*, *тортилья*, *гарбанцо* (*гарбанзо*), *чоколате*, *манзания*, *choriso*, *асейте*, *копа*, *бота*, *ординер*, *пата-та*), три — к полю «одежда» (*альпаргаты*, *горро*, *бойна*). Закономерно, что большое число заимствований принадлежит к полю «еда»: вопросы питания и поиска продовольствия на фронте занимают важное место в воспоминаниях участников войны.

Один из зафиксированных испанизмов относится одновременно к двум семантическим полям. Речь идет о лексеме *бойна* (исп. *boina*). Первое значение данного испанизма — «берет, головной убор», еще с XIX в. являющийся характерной деталью униформы карлистов^{**}. Несколько десятков белых добровольцев служили в карлистском ополчении и оставили описание своей униформы: «А на голову вот эта самая “бойна роха” — красный берет баскский, традиционно карлистский», — пишет Шинкаренко (Белогорский 2018, 13). При этом на испанском языке карлистов часто метонимически называли «красными беретами» (*boinas rojas*); такое же употребление перешло и в русский язык. У того же самого мемуариста встречается

* Н. И. Голубева-Монаткина определяет *автокар* («междугородний автобус») как галицизм (Голубева-Монаткина 1999, 123). Лексема *autocar* присутствует и в испанском, и во французском языках; соответственно в изучаемую языковую разновидность она могла попасть как из французского языка, так и из испанского.

** Об испанском карлизме см. работу А. А. Терещук (Терещук 2023).

следующий пример: «На розарио собирались все, кто не занят какой-либо особой службой. И офицеры, и бойны» (Белогорский 2018, 20).

Заслуживает внимания тот факт, что два испанизма, отмеченные в анализируемых текстах, были еще раз заимствованы русским языком из испанского, на этот раз уже в XXI в.; при повторном заимствовании обе лексические единицы подверглись определенной модификации. Лексема *choriso/chorizo* (от исп. *chorizo* «колбаса») попала в современный русский язык как несклоняемое существительное; более того, в настоящее время этот вид сыропеченой колбасы массово производится и в России. Однако в языке исследуемой группы данная лексема изменялась по падежам: «В каждой коробке банка с мармеладом, банка с чорисами...» (Яремчук 1983, 113). Второй пример — лексема *чико* (от исп. *chico* «парень»). В современном молодежном сленге получил распространение феминитив *чико* (от исп. *chica*), который имеет значение «девушка (как правило, привлекательная)». В языке белых эмигрантов в Испании лексема *чико* регулярно употреблялась применительно к молодым солдатам. «Один из наших чик (так здесь называются молодые рекете) пьет вино из боты», — рассказывает об армейском празднике полковник Н. Н. Болтин (Яремчук 1983, 234).

Род зафиксированных испанизмов соответствует роду испанских лексем, от которых они происходят. Так как в испанском отсутствуют существительные среднего рода, эмигранты употребляли все заимствованные слова в мужском или женском роде. Даже существительные, оканчивающиеся на *-ио* (ср. рус. *радио*), употребляются в мужском роде, как и исходные лексемы в испанском: «Паласио, что принадлежал карлистской семье Ореха» (Белогорский 2018, 29) (от исп. *palacio* «дворец, особняк»). Множественное число у испанизмов образуется по русской модели, то есть изменением окончания, а не прибавлением флексии *-s*, как в испанском: «Две наши эсквадры несут караулы», — отмечает в дневнике Яремчук (Яремчук 1983,

53), употребляя лексему *эсквадра* (от исп. *escuadra* «отделение»). Исключением являются отдельные примеры в книге Ковалевского, который записывал некоторые испанизмы латиницей и образовывал множественное число по испанской модели: «В рядах самой Дивизии (*sic!*) эти партийные *camaradas* были окружены толпой опричников, которые издавали свои законы, а сами были вне досягаемости законов Испании» (Бэйда, Нуњес Сейшас 2021, 125). Возможно, использование испанской лексемы в данном примере обусловлено двумя причинами: с одной стороны, *camarada* («товарищ, друг») — распространенная форма обращения среди членов партии Испанская Фаланга; с другой — автор как белый эмигрант мог избегать употребления русской лексемы «товарищ», ассоциировавшейся с Советским Союзом.

Подавляющее большинство зафиксированных испанизмов представляют собой заимствования; гораздо более редкими являются примеры калькирования. У Ковалевского встречаем: «Ловить же партизан следует в зоне ничьей» (Бэйда, Нуњес Сейшас 2021, 160). «Зона ничья» представляет собой буквальный перевод испанского выражения *tierra de nadie*, обозначающего «ничью землю», «нейтральную полосу». К категории семантической кальки можно отнести употребление эмигрантами лексемы *мавр*. В русском языке это слово характерно в первую очередь для книжного языка (ср.: название трагедии У. Шекспира «Отелло, венецианский мавр»). Испанское соответствие русскому «мавр» — лексема *moro*, которая может обозначать как средневекового араба, так и современного жителя Северной Африки; в разговорной речи *moro* часто приобретает пейоративные коннотации и служит для пренебрежительного обозначения любого араба или чернокожего. Во время Гражданской войны на стороне франкистов воевали подразделения марокканцев. Испанцы по обе стороны фронта часто именовали их *moros*. Очевидно, что республиканцы вкладывали в данное наи-

менование отрицательную оценку*, а франкисты — нейтральную. Адекватным соотвествием исп. *moro* было бы «*араб, африканец*»; тем не менее белые эмигранты по аналогии с испанским называли своих союзников из Марокко «маврами». Шинкаренко пишет о «трех таборах мавров» (Белогорский 2018, 118), употребляя слово «*табор*» в значении «батальон в испанской колониальной армии». Любопытно, что лексема «*мавр*», как и в испанском, могла употребляться с пейоративными коннотациями. Яремчук так описывает конфликт своего сослуживца с солдатами из марокканских частей: «Васька Кривошея надрался и пошел на улицу, набил морду нескольким маврам (регуляряес)... Ваську мавры чуть не зарезали» (Яремчук 1983, 143).

Заключение

Белые эмигранты в Испании в 1930–1940-е гг. представляли собой небольшую

* «Ср. один из вариантов текста популярной песни сторонников Республики «¡Ay, Carmela!»: «Luchamos contra los moros, mercenarios y fascistas....» («Мы сражаемся против мавров, наемников и фашистов....»).»

группу, среди представителей которой сформировалась отдельная разновидность языка русского зарубежья. Как показал анализ письменных текстов, созданных «белыми русскими» в Испании в изучаемый период, данная разновидность испытала заметное влияние испанского языка на лексическом уровне. Мы выделили 89 испанизмов, употреблявшихся русскими эмигрантами. Авторы проанализированных текстов были профессиональными военными и служили в испанской армии, поэтому закономерно, что 28 (31,46%) зафиксированных заимствований относятся к семантическому полю «война». Все выделенные испанизмы являются существительными. При заимствовании можно отметить сохранение испанского грамматического рода; соответственно все выделенные лексические единицы относятся к мужскому или женскому роду. Два испанизма, употреблявшиеся белыми эмигрантами, были повторно заимствованы русским языком уже в XXI в.; в обоих случаях наблюдаются расхождения в морфологических характеристиках данных лексем в современном языке и в языке белой эмиграции 1930–1940-х гг.

ИСТОЧНИКИ

- Белогорский, Н. (2018) *Белая песня Испании (мемуары генерал-майора Русской армии генерала Врангеля Н. В. Шинкаренко, в писательских кругах известного как Н. Белогорский)*. Курск: Юго-Западный государственный университет, 290 с.
- Бэйды, О. Й., Нуњеса Сейшаса, Ш. М. (ред.). (2021) *Испанская грусть: Голубая дивизия и поход в Россию, 1941–1942 гг.: воспоминания В. И. Ковалевского*. М.; СПб.: Нестор-История, 208 с.
- Яремчук, А. П. (1983) *Русские добровольцы в Испании*. Сан-Франциско: Глобус, 377 с.

СЛОВАРИ

- Добродомов, И. Г. (1990) Заимствование. В кн.: *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, с. 158–159.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян, Ю. Д. (1974) *Лексическая семантика: Синонимические средства языка*. М.: Наука, 368 с.
- Багана, Ж., Блажевич, Ю. С. (2011) Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на примере русского и португальского языков). *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, № 2, с. 10–15.
- Блажевич, Ю. С. (2012) Преобразование лексики в языке русских эмигрантов Португалии. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, № 6 (125), с. 50–58.

- Блажевич, Ю. С. (2015) Переключение кодов в речи русскоязычного населения Португалии. *Современные тенденции развития науки и технологий*, № 8–5, с. 8–11.
- Вахтин, Н. Б., Головко, Е. В. (2004) *Социолингвистика и социология языка*. СПб.: Гуманитарная Академия, 336 с.
- Голубева-Монаткина, Н. И. (1995) Лексические особенности русской речи потомков русского зарубежья во Франции. *Русистика сегодня*, № 1, с. 70–92.
- Голубева-Монаткина, Н. И. (1998) О староэмигрантской речи (к типологии современной русской речи Дальнего Зарубежья). *Русистика сегодня*, № 1–2, с. 88–96.
- Голубева-Монаткина, Н. И. (1999) *Языковая культура русской эмиграции во Франции и Канаде*. М.: Изд-во МГЛУ, 144 с.
- Гончарова, Е. А. (2022) Дискурсивные практики и стиль. В кн.: Т. И. Воронцова, Н. Ю. Зайцева (ред.). *LXXV Герценовские чтения. Иностранные языки. Сборник научных статей международной научной конференции*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, с. 48–52.
- Гусейнов, Г. (1997) Наблюдения над особенностями речевого поведения в новых русских анклавах Германии. *Fortbildungstagung für Russischlehrer an bayerischen Gymnasien*, № 11, с. 36–44.
- Дубинина, И. Е., Полинская, М. С. (2013) Русский язык в США. В кн.: *Русский язык зарубежья*. СПб.: Златоуст, с. 13–39.
- Жданова, В. В. (1999) Язык русских эмигрантов в Германии. В кн.: В. В. Красных, А. И. Изотов (ред.). *Язык, сознание, коммуникация*. М.: Диалог-МГУ, с. 18–25.
- Зеленин, А. В. (2007) *Язык русской эмигрантской прессы (1919–1939)*. СПб.: Златоуст, 380 с.
- Земская, Е. А. (2001) Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования. *Русский язык в научном освещении*, № 1, с. 114–131.
- Земская, Е. А. (2008) Речевой портрет эмигрантки первой волны (третье поколение). *Русский язык в научном освещении*, № 1 (15), с. 196–207.
- Иценко, А. В. (2019) Феномен русского языка Зарубежья. В кн.: Е. О. Зубарева, Е. В. Исаева, А. В. Иценко и др. *Миграционная лингвистика в современной научной парадигме*. Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, с. 113–135.
- Комин, В. В. (1979) *Белая эмиграция и Вторая мировая война*. Калинин: Изд-во Калининского государственного университета, 61 с.
- Марковчин, В. В. (2017) Русский полковник, испанский сержант. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право*, т. 7, № 2 (23), с. 135–140.
- Никипорец-Такигава, Г. (2009) Язык русской диаспоры в Японии. *Вопросы языкоznания*, № 1, с. 50–62.
- Оглезнева, Е. А. (2009) *Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине)*. Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 351 с.
- Окороков, А. В. (2016) Участие русских эмигрантов в Гражданской войне в Испании. *Журнал Института наследия*, № 2 (5), с. 1–18.
- Осипова, М. А. (1999) К изучению разговорного языка иммигрантов в США: словообразовательный уровень. *Slavia*, № 1, с. 37–44.
- Семенов, К. К. (2016) *Русская эмиграция и Гражданская война в Испании, 1936–1939 гг.* М.: Алгоритм, 256 с.
- Семенов, К. К. (2019) Русские офицеры-эмигранты на фронтах Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. *Военно-исторический журнал*, № 6, с. 46–52.
- Терещук, А. А. (2015) Лексическая интерференция в речи представителей русскоязычной диаспоры в Каталонии. *Древняя и Новая Романия*, № 16, с. 290–300.
- Терещук, А. А. (2023) За Бога, Родину и Короля: военно-политическая история раннего карлизма. М.: Спасское дело, 416 с.
- Шкаренков, Л. К. (1986) *Агония белой эмиграции*. М.: Мысль, 272 с.
- Яровая, Т. В. (2009) Лексико-семантические трансформации в языке русских эмигрантов во Франции. *Научная мысль Кавказа*, № 2 (58), с. 157–162.
- Appel, R., Muysken, P. (1996) *Bilingüismo y contacto de lenguas*. Barcelona: Ariel Publ., 304 p.
- Barriuso, J., Sagarra, P. (2019) *Por el Zar y por la patria: Rusos blancos en la Guerra Civil española y en la II Guerra Mundial, 1936–1945*. Valladolid: Galland Books Publ., 220 p.
- Beloglazova, E. V. (2023) Lexicography of Russianisms in English. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 207, p. 203–208. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-207-203-208>
- Keene, J. (2001) *Fighting for Franco. International volunteers in Nationalist Spain during the Spanish Civil War, 1936–1939*. London: Hambledon Continuum Publ., 310 p.
- Olmsted, H. M. (1986) American interference in the Russian language of the third-wave emigration: preliminary notes. *Folia Slavica*, no. 1, pp. 91–127.

- Perotto, M. (2012) Vitalità della lingua russa nell'immigrazione russofona in Italia: Una proposta di analisi integrata. *Mediazioni*, no. 13, pp. 1–26.
- Tereshchuk, A. (2017) *La asimilación lingüística de los inmigrantes rusos en Barcelona. Tesis doctoral para optar al título de doctor en Filología Hispánica*. Barcelona: Universitat de Barcelona Publ., 459 p.
- Tereshchuk, A. (2018) The biography of G. P. Lamsdorff in the context of Russian military emigration in Europe during World War II. *International journal of Russian studies*, no. 7, pp. 69–76.
- Urban, A. (2004) *Russisch-spanischer Sprachkontakt in Argentinien*. Wien: Praesens Publ., 292 S.

SOURCES

- Bejdy, O. I., Nun’esa Sejsasa, Sh. M. (ed.). (2021) *Ispanskaya grust’: Golubaya diviziya i pokhod v Rossiyu, 1941–1942 gg.: vospominaniya V. I. Kovalevskogo [Spanish sadness: The Blue Division and the campaign in Russia, 1941–1942: memoirs of V. I. Kovalevsky]*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 208 p. (In Russian)
- Belogorski, N. (2018) *Belya pesnya Ispanii (memoary general-majora Russkoi armii generala Wrangelya N. V. Shinkarenko, v pisatel’skikh krugakh izvestnogo kak N. Belogorskij) [White song of Spain (Memoirs of Major General of Russian Army, General Wrangel N. V. Shinkarenko, known in literary circles as N. Belogorskij)]*. Kursk: South-West State University Publ., 290 p. (In Russian)
- Yaremchuk, A. P. (1983) *Russkie dobrovolytsy v Ispanii [Russian volunteers in Spain]*. San-Francisko: Globus Publ., 377 p. (In Russian)

DICTIONARIES

- Dobrodomov, I. G. (1990) Zaimstvovanie [Borrowing]. In: *Lingvisticheskij entsiklopedicheskij slovar’ [Linguistic encyclopedic dictionary]*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, pp. 158–159. (In Russian)

REFERENCES

- Appel, R., Muysken, P. (1996) *Bilingüismo y contacto de lenguas [Bilingualism and language contact]*. Barcelona: Ariel Publ., 304 p. (In Spanish)
- Apresyan, Yu. D. (1974) *Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical semantics: Synonymous means of language]*. Moscow: Nauka Publ., 368 p. (In Russian)
- Bagana, Zh., Blazhevich, Yu. S. (2011) Leksicheskaya interferentsiya v usloviyakh yazykovogo kontakta (na primere russkogo i portugal’skogo yazykov) [Lexical interference in language contact illustrated by Russian and Portuguese languages]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, no. 2, pp. 10–15. (In Russian)
- Barriuso, J., Sagarrá, P. (2019) *Por el Zar y por la patria: Rusos blancos en la Guerra Civil española y en la II Guerra Mundial, 1936–1945 [For the Tsar and for the Fatherland: White Russians in the Spanish Civil War and World War II, 1936–1945]*. Valladolid: Galland Books Publ., 220 p. (In Spanish)
- Beloglazova, E. V. (2023) Lexicography of Russianisms in English. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 207, pp. 203–208. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-207-203-208>. (In English)
- Blazhevich, Yu. S. (2012) Preobrazovanie leksiki v yazyke russkih emigrantov Portugalii [Vocabulary transformation in the language of Russian emigrants in Portugal]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 6 (125), pp. 50–58. (In Russian)
- Blazhevich, Yu. S. (2015) Pereklyuchenie kodov v rechi russkoyazychnogo naseleniya Portugalii [Code switching in the speech of Russian-speaking population of Portugal]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologij*, no. 8–5, pp. 8–11. (In Russian)
- Dubinina, I. E., Polinskaya, M. S. (2013) Russkij yazyk v SShA [Russian language in the USA]. In: *Russkij yazyk zarubezh’ya [Russian language abroad]*. Saint Petersburg: Zlatoust Publ., pp. 13–39. (In Russian)
- Golubeva-Monatkina, N. I. (1995) Leksicheskie osobennosti russkoj rechi potomkov russkogo zarubezh’ya vo Frantsii [Lexical features of the Russian speech of descendants of Russian diaspora in France]. *Rusistika segodnya*, no. 1, pp. 70–92. (In Russian)
- Golubeva-Monatkina, N. I. (1998) O staroemigrantskoj rechi (k tipologii sovremennoj russkoj rechi Dal’nego Zarubezh’ya) [On the old emigrés (towards the typology of modern Russian speech in the far abroad)]. *Rusistika segodnya*, no. 1–2, pp. 88–96. (In Russian)

Golubeva-Monatkina, N. I. (1999) *Yazykovaya kul'tura russkoj emigratsii vo Frantsii i Kanade* [The linguistic culture of Russian emigration in France and Canada]. Moscow: Moscow State Linguistic University Publ., 144 p. (In Russian)

Goncharova, E. A. (2022) Diskursivnye praktiki i stil' [Discursive practices and style]. In: T. I. Vorontsova, N. Yu. Zajtseva (ed.). *LXXV Gertsenovskie chteniya. Inostrannye yazyki. Sbornik nauchnykh statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* [Herzen's readings: Roreign languages]. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., pp. 48–52. (In Russian)

Guseinov, G. (1997) Nablyudenija nad osobennostyami rechevogo povedeniya v novykh russkikh anklavah Germanii [Observations on the particularities of speech behaviour in New Russian enclaves in Germany]. *Fortbildungstagung für Russischlehrer an bayerischen Gymnasien*, no. 11, pp. 36–44. (In Russian)

Itsenko, A. V. (2019) Fenomen russkogo yazyka Zarubezh'ya [The Phenomenon of Russian Language Abroad]. In: E. O. Zubareva, E. V. Isaeva, A. V. Itsenko et al. *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradigme* [Migrational Linguistics in Modern Scientific Paradigm]. Perm: Perm State University, pp. 113–135. (In Russian)

Keene, J. (2001) *Fighting for Franco. International volunteers in Nationalist Spain during the Spanish Civil War, 1936–1939*. London: Hambledon Continuum Publ., 310 p. (In English)

Komin, V. V. (1979) *Belyaia emigratsiya i Vtoraya mirovaya vojna* [White Emigration and the Second World War]. Kalinin: Kalinin State University Publ., 61 p. (In Russian)

Markovchin, V. V. (2017) Russkij polkovnik, istorik serzhant [Russian Coronel, the Spanish Sergeant]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya i pravo — Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, vol. 7, no. 2 (23), pp. 135–140. (In Russian)

Nikiporets-Takigava, G. (2009) Yazyk russkoj diasporы v Yaponii [The language of Russian diaspora in Japan]. *Voprosy yazykoznanija*, no. 1, pp. 50–62. (In Russian)

Oglezneva, E. A. (2009) *Russkij yazyk v vostochnom zarubezh'e (na materiale russkoj rechi v Kharbine)* [The Russian language in the Eastern abroad (based on the material of Russian speech in Harbin)]. Blagoveschensk: Amur State University Publ., 351 p. (In Russian)

Okorokov, A. V. (2016) Uchastie russkikh emigrantov v Grazhdanskoye vojne v Ispanii [Russian emigrants in the Civil War in Spain]. *Zhurnal Instituta naslediya — The Heritage Institute Journal*, no. 2 (5), pp. 1–18. (In Russian)

Olmsted, H. M. (1986) American interference in the Russian language of the third-wave emigration: preliminary notes. *Folia Slavica*, no. 1, pp. 91–127. (In English)

Osipova, M. A. (1999) K izucheniju razgovornogo yazyka imigrantov v SShA: slovoobrazovatel'nyj uroven' [Concerning the study of spoken language of immigrants in the USA: Word-formation level]. *Slavia*, no. 1, pp. 37–44. (In Russian)

Perotto, M. (2012) Vitalità della lingua russa nell'immigrazione russofona in Italia: Una proposta di analisi integrata [The Vitality of the Russian Language in Russian-Speaking Immigration to Italy: A Proposal for an Integrated Analysis]. *Mediazioni*, no. 13, pp. 1–26. (In Italian)

Semenov, K. K. (2016) *Russkaya emigratsiya i Grazhdanskaya vojna v Ispanii, 1936–1939 gg.* [Russian emigration and the Civil War in Spain, 1936–1939]. Moscow: Algoritm Publ., 256 p. (In Russian)

Semenov, K. K. (2019) Russkie ofitsery-emigranti na frontah Grazhdanskoye vojny v Ispanii 1936–1939 gg. [Russian emigré officers at the fronts of the Spanish Civil War of 1936–1939]. *Voenno-istoricheskij zhurnal — Military History Magazine*, no. 6, pp. 46–52. (In Russian)

Shkarenkov, L. K. (1986) *Agonya beloj emigratsii* [The Agony of the White Emigration]. Moscow: Mysl' Publ., 272 p. (In Russian)

Tereshchuk, A. A. (2015) Leksicheskaya interferentsiya v rechi predstavitelej russkojazychnoj diasporы v Katalonii [Lexical interference in the speech of the members of the Russian-speaking diaspora in Catalonia]. *Drevnyaya i Novaya Romaniya*, no. 16, pp. 290–300. (In Russian)

Tereshchuk, A. A. (2023) *Za Boga, Rodinu i Korolya: voenno-politicheskaya istoriya rannego karlizma* [For God, for Motherland and King: The military and political history of carlism]. Moscow: Spasskoe delo Publ., 416 p. (In Russian)

Tereshchuk, A. (2017) *La asimilación lingüística de los inmigrantes rusos en Barcelona* [The Linguistic Assimilation of Russian Immigrants in Barcelona]. PhD dissertation (Philology). Barcelona, Universitat de Barcelona, 459 p. (In Spanish)

Tereshchuk, A. (2018) The biography of G. P. Lamsdorff in the context of Russian military emigration in Europe during World War II. *International journal of Russian studies*, no. 7, pp. 69–76. (In English)

Urban, A. (2004) *Russisch-spanischer Sprachkontakt in Argentinien* [Russian-Spanish language contact in Argentina]. Wien: Praesens Publ., 292 p. (In German)

- Vakhtin, N. B., Golovko, E. V. (2004) *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and Sociology of language]. Saint Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya Publ., 336 p. (In Russian)
- Yarovaya, T. V. (2009) Leksiko-semanticheskie transformatsii v yazyke russkikh emigrantov vo Frantsii [Lexical-semantic Transformations in Russian emigrants language in France]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza — Scientific Thought of Caucausus*, no. 2 (58), pp. 157–162. (In Russian)
- Zhdanova, V. V. (1999) Yazyk russkikh emigrantov v Germanii [Language of Russian emigrants in Germany]. In: V. V. Krasnykh, A. I. Izotov (eds.). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, conscience, communication]. Moscow: Dialog-MGU Publ., pp. 18–25. (In Russian)
- Zelenin, A. V. (2007) *Yazyk russkoj emigrantskoi pressy (1919–1939)* [Language of Russian Émigré Press (1919–1939)]. Saint Petersburg: Zlatoust Publ., 380 p. (In Russian)
- Zemskaya, E. A. (2001) Yazyk russkogo zarubezh'ya: itogi i perspektivy issledovaniya [The language of Russian Diaspora: Research outcomes and perspectives]. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*, no. 1, pp. 114–131. (In Russian)
- Zemskaya, E. A. (2008) Rechevoj portret emigrantki pervoj volny (tret'e pokolenie) [Speech portrait of a first wave emigrant (third generation)]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii — Russian Language and Linguistic Theory*, no. 1 (15), pp. 196–207. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ТЕРЕЩУК Андрей Андреевич — *Andrei A. Tereshchuk*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [1210-6319](#), Scopus AuthorID: [57196032112](#), ORCID: [0000-0001-8838-9302](#), e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru.

Доктор университета Барселоны (Ph.D.), кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии.

Поступила в редакцию: 21 декабря 2023.

Прошла рецензирование: 11 марта 2025.

Принята к печати: 26 июня 2025.